

Диалог о Сергее Сергеевиче Секиринском

12 апреля 2025 г. исполнилось 70 лет со дня рождения С.С. Секиринского (1955–2012). Проработав в нашем журнале без малого четверть века, он весной 2012 г. стал главным редактором, но уже 8 ноября скоропостижно скончался. Тем не менее за несколько месяцев он успел придать изданию новый вид, сохраняющийся, с небольшими изменениями, и поныне. Для Сергея Сергеевича собственно *журналом* всегда являлись не столько разнокалиберные тексты статей и рецензий, сколько пишущие, редактирующие и читающие их *люди*. Журнал для него был прежде всего формой *общения* и творческого сотрудничества. Именно поэтому он считал ключевой, задающей тон номеру рубрику «Диалог о книге», от которой ожидал жарких споров, свежих идей и ощущения живого слова, прорывающегося за академические рамки. В память о Сергее Сергеевиче редакция решила опубликовать не биографическую или историографическую статью, а подборку воспоминаний его друзей и коллег, составленную в любимом им жанре «диалога».

Олег Волобуев: Сергей Секиринский — один из немногих, кто воспринимал «мир-как-историю»

Oleg Volobuev (Moscow, Russia): Sergey Sekirinsky — one of the few who perceived the «world-as-history»

DOI: 10.31857/S2949124X25020016, EDN: DOGUXW

В 1954 г. я закончил Крымский педагогический институт, получив специальность «учитель истории средней школы». Деканом историко-филологического факультета и заведующим кафедрой всеобщей истории этого института был тогда самый уважаемый нами преподаватель Сергей Анатольевич Секиринский. В его семье в 1955 г. появился второй сын, названный в честь отца Сергеем. В те годы я не мог даже предположить, что моя жизнь будет надолго связана с семьями Секиринских¹.

Отдельные эпизоды из ранних лет позволяют судить о векторе развития собственного «Я» человека. Это движение — от ещё не-личности к обретшей скульптурную форму *самости* — ассоциируется у меня с «лестницей львов» на южном фасаде Алушкинского дворца кн. С.М. Воронцова. «Спящий лев» олицетворяет детство, протекающее под неусыпной опекой наставников и не готовое к полной самостоятельности ответственных решений. «Лев пробуждающийся» — отрочество, когда подросток, руководствуясь позитивными и негативными образцами, осваивает азы социального поведения, собирается с силами, готовится к прыжку во взрослую жизнь. И, наконец, «лев бодрствующий» — символ зрелой личности, преодолевшей порог взросления и способной показать себя во весь рост.

¹ Подробнее см.: Историк и Художник. Сборник воспоминаний и статей памяти профессора Сергея Сергеевича Секиринского. М., 2013. С. 7–22.

Попытаюсь, двигаясь по этому логическому пути, воссоздать обстоятельства духовно-нравственного и профессионального самоопределения Сергея Сергеевича. В 1965 г., когда ему исполнилось 10 лет, я уже защитил кандидатскую диссертацию и начал работать старшим преподавателем в Крымском пединституте под руководством Сергея Анатольевича, который жил в Симферополе в преподавательском доме на улице Ленина. В ту пору мне не раз доводилось подниматься по внешней железной лестнице этого здания на этаж, где жила семья Секиринских. Обычно старался долго в гостях не задерживаться, хотя Тамара Дмитриевна, мать Сергея Сергеевича, всегда была приветлива и участлива. Часто после краткого визита мы с Сергеем Анатольевичем, продолжая беседовать, отправлялись на прогулку по вечерним улицам города. Привычный путь вёл нас в сторону Салгирского заречья.

Старший сын Секиринских, Дмитрий, тогда учился в Москве. Так что, пока родители работали, Сергей-младший чаще всего погружался в мир книг. Когда он научился читать, не припомню, но это случилось ещё в дошкольном возрасте. Сергей Анатольевич старался направлять чтение своих сыновей в гуманитарную сторону. В семье было немало книг, включая добротную подборку художественно-исторических произведений. Кроме того, нужную литературу отец мог всегда взять в университетской библиотеке.

Первой книгой, которая пробудила у Серёжи интерес к прошлым векам, стала картонная «раскладушка» под названием «Три корабля». Развёрнутые паруса флотилии Колумба, состоявшей из трёх каравелл, на фоне океана, встречи европейцев с туземцами неведомых ранее земель — все эти яркие картинки прочно отложились в памяти мальчика. Впоследствии возникшее любопытство закрепили новые впечатления. В 1965 г. в издательстве «Просвещение» вышла подготовленная Сергеем Анатольевичем и мною «Художественно-историческая хрестоматия» по Средним векам². Книги, использованные при её составлении, временно заволокли квартиру Секиринских. Среди них была и литература по истории Великих географических открытий, например, детгизовские издания произведений Ж. Верна («История великих путешествий»), З. Шишовой («Великое плавание»), А. Алтаева и А. Феличе («Власть и золото»). Конечно, хрестоматия отца не могла не привлечь внимание его младшего сына...

До конца 1960-х гг. книги оставались главным увлечением Серёжи. Читал он запойно и порой всё, что случайно попадалось. Знаю по себе магическую силу художественной литературы, которая открывает тем, кто её любит, воображаемые миры, будь то Средиземье Дж.Р. Толкина, или Гринландия А. Грина. Но Серёжа не ограничивался фантазиями — сказывалось профессиональное влияние отца и развитое критическое мышление. И тем не менее стихийная библиомания юноши отразилась на фирменном стиле будущего учёного — сочетании научного осмысления событий и их художественного, образного восприятия.

Уже в подростковом возрасте проявилась такая черта личности Сергея, как самостоятельность в принятии важных решений. Он рос в семье, где никто не занимался физкультурой и не увлекался спортом. Но физическая сила требовалась для поддержания авторитета среди сверстников и укрепления здоровья.

² Художественно-историческая хрестоматия. Средние века. Пособие для учителей / Сост. О.В. Волобуев, С.А. Секиринский. М., 1965; Изд. 2. М., 1977.

Выбор пал на тяжёлую атлетику. Родители его отговаривали, но Сергей упёрся. И победил. В дальнейшем он очень гордился своей настойчивостью и считал приобретённый спортивный опыт весьма полезным. Эти нагрузки способствовали не только накачиванию мышц, твёрдости позвоночника и гибкости тела, но и закалке характера. Тогда же он вопреки мнению родителей перешёл в вечернюю школу рабочей молодёжи, ссылаясь на то, что ему скучно в зарегламентированной школьной атмосфере.

По уровню своей интеллектуальной зрелости Сергей, видимо, превосходил многих сверстников, а потому чувствовал себя неуютно в мальчишеской среде. Кстати замечу, я знал ещё двух талантливых людей, которые в молодости предпочли школу рабочей молодёжи обычной десятилетке. Их притягивало более взрослое окружение. К тем, кто физически не выносил школярства, принадлежали мой друг и товарищ по Крымскому педагогическому институту В.М. Чёрный³ и известный учёный-экономист, специалист по рекреационной географии В.И. Азар (в 1992–1993 гг. — заместитель министра культуры РФ и инициатор создания Международной туристической академии).

Заметную роль в судьбе Сергея Сергеевича сыграл археолог, художник-реставратор и искусствовед О.И. Домбровский, организатор детского кружка «пещерников». Как отмечал спелеолог В.Н. Дублянский, «Олег Иванович (или шеф, как его называли), был богом и отцом для нескольких поколений крымских мальчишек. Суровая и радостная жизненная школа, которую они проходили в его “бродячей академии”, в херсонесской “вороньей слободке”, в “княжеских палатах” Басмана, запомнилась им на всю жизнь»⁴. Именно Домбровский скопировал и опубликовал средневековые фрески Крыма (частично утраченные впоследствии) и стал первооткрывателем античного театра в Херсонесе.

Ко времени учёбы в университете у Сергея Сергеевича уже сложилось неповторимое ядро личности, определяющее характер поведения и стиль речи. Тогда же проявилась его особая вовлечённость в прошлое, связанная с ощущением «мира-как-истории», если использовать термин О. Шпенглера, который, по словам К.А. Свасьяна, означал осознание того, «что ты уже от рождения *присутствуешь в истории*»⁵. Сергей Сергеевич чувствовал себя в истории не гостем, а соучастником давно прошедших событий и собеседником их действующих лиц.

Его портрет невозможно представить без такой черты, как инициативность. Как-то в середине 1990-х гг. Сергей Сергеевич неожиданно приехал ко мне домой и ошарашил предложением подать в РГНФ заявку на исследование представлений о национальных интересах России. Эта проблема обсуждалась тогда нами в узком кругу при участии С.В. Кулешова и В.В. Шелохаева. Работать над этой темой побуждало отсутствие чёткого определения самого понятия «национальные интересы» (хотя это выражение широко использовали политики и публицисты), а также очевидная необходимость поиска

³ О нём см.: Волобуев О.В. Люди и судьбы: штрихи к портретам. Симферополь. 1965–1972 // Россия XXI. 2023. № 2. С. 124–138.

⁴ Цит. по: Кутайсов В.А. Жизнь, отданная Крыму // Брега Тавриды (Симферополь). 2000. № 2. С. 266. Басман — гора и средневековое укрепленное пещерное поселение с монастырём в Крыму. Развалины исследовались Домбровским в 1962 г.

⁵ Свасьян К.А. Освальд Шпенглер и его реквием по Западу // Шпенглер О. Закат Европы. Т. 1. М., 1993. С. 37.

методологического инструментария для оценки государственных решений и шагов не только с позиции тех, кто их готовит и принимает (зачастую не неся никакой ответственности за результат), но и с учётом потребностей граждан, испытывающих на себе последствия тех или иных мер. Благодаря настойчивости Сергея Сергеевича заявка поступила в РГНФ, а в 2000 г. в свет вышла коллективная монография⁶. Несмотря на мои усилия как руководителя проекта и весомый вклад В.В. Шелохаева в организацию работы авторского коллектива, нельзя не признать, что без энергичного нажима Секиринского книга вряд ли бы появилась.

Сергей Сергеевич подготовил для неё две главы, посвящённые пореформенной России. В них, в частности, весьма эмоционально отмечалось, что избавление Болгарии от владычества турок стоило России огромных средств, тогда как «на освобождение *собственного народа* правительство не затратило *ни копейки*, переложив весь выкуп на плечи самих крестьян». К курсиву Сергей Сергеевич в своих текстах прибегал часто, расставляя акценты и придавая нужную интонацию фразе. Для него идеи и слова никогда не звучали сами по себе, помимо тех, кто их произносил и вынашивал, будь то люди из правящих кругов или представители творческой интеллигенции. Сергей Сергеевич дал запоминающиеся характеристики гр. М.Т. Лорис-Меликову, М.Д. Скобелеву, Наполеону Бонапарту и др. В его видении прошлого на первом плане находились именно личности, игравшие свою роль в истории и тем самым творившие её. С таким подходом было связано и использование Секиринским художественной литературы как исторического источника. К примеру, для характеристики примет пореформенного времени он широко привлекал произведения П.Д. Боборыкина.

Свой талант новатора Сергей Сергеевич много лет оттачивал в редакции журнала, менявшего свои названия и ныне известного как «Российская история». Благодаря Секиринскому на его страницах освещались крымские сюжеты. В частности, в 1999 г. вышла обширная тематическая подборка статей «Крым в геополитических разломах Восточной Европы» об исторических судьбах полуострова от Средневековья до современности⁷.

В 2002 г. в № 1 в журнале появился подготовленный Секиринским цикл статей «История и литература»⁸. Будучи виртуозным редактором, Сергей Сергеевич умело разделял авторские тексты на смысловые единицы, давал рубрикам ёмкие подзаголовки, которые помогали читателям лучше прочувствовать новизну материала. В следующем году пристальное внимание было уделено кинематографу⁹. Причём в соответствии с замыслом тематического цикла история страны соотносилась с развитием национального художественного кино, что открывало новые перспективы для постижения прошлого. Во введении Секиринский, предсказывая будущее, утверждал, что ««словесная» исто-

⁶ Россия: государственные приоритеты и национальные интересы. М., 2000.

⁷ Отечественная история. 1999. № 2. С. 46–141.

⁸ Немногим ранее под редакцией Секиринского вышла книга «История России XIX–XX веков: новые источники понимания» (М., 2001), выросшая, по словам самого Сергея Сергеевича, «из коллективных обсуждений за круглым столом журнала “Отечественная история” актуальной научной проблематики, перспектив междисциплинарного взаимодействия гуманитарных наук, отдельных книжных новинок» (с. 7).

⁹ История страны / история кино // Отечественная история. 2003. № 6. С. 3–126. В расширенном варианте эти статьи представлены в сборнике: История страны / история кино. М., 2004.

рия будет уступать всё больше и больше места истории “экранной” — зримой, динамичной и потому особенно выразительной»¹⁰. В этом контексте Сергей Сергеевич одним из первых в новейшей историографии рассмотрел многофункциональность кино как исключительно значимого массового источника познания прошлого, как научного (при его анализе исследователями), так и популярного.

Часто вспоминаю Сергея Сергеевича как основателя и редактора научно-просветительского журнала «Историк и Художник»¹¹. Издание просуществовало всего несколько лет, но его публикации (включая и статьи самого Секиринского) несомненно займут достойное место в отечественной историографии и источниковедении. Расширение круга источников и возможностей их интерпретации в исследованиях историков было не только декларировано, но и убедительно продемонстрировано на многих конкретных примерах, а о плодотворном влиянии этих начинаний на творчество других учёных свидетельствует недавно вышедшая и посвящённая Сергею Сергеевичу книга В.В. Зверева¹². Выпуская свой журнал, Секиринский не только оказал значительную услугу отечественному гуманитарному знанию, но и, по сути, совершил свой профессиональный подвиг. В 2008 г. он с болью расстался с этим уникальным изданием, имевшим своё индивидуальное лицо, признаваясь, что дело не только в финансах¹³, но в первую очередь в непосильной ноше, отнимавшей немало времени и истощавшей физически и морально.

Конечно, и в последние месяцы жизни Сергея Сергеевича переполняли замыслы и планы. Помню его восторженность и энтузиазм при вступлении в должность главного редактора журнала «Российская история». Он продумывал всё до мелочей, заботился даже о том, как лучше расставить скудную редакционную мебель, дабы посетители чувствовали себя по возможности уютно и могли ощутить доброжелательность и внимание к ним редактора. Таким и запомнится С.С. Секиринский — одарённый учёный и незаурядный организатор интеллектуального пространства и научного сообщества.

Валентин Шелохаев: Запечатлённый в памяти

*Valentin Shelokhaev (Institute of Russian History,
Russian Academy of Sciences, Moscow): Imprinted in memory*

DOI: 10.31857/S2949124X25020022, EDN: DOLSGQ

Стремительно промелькнули уже более 12 лет после ухода из жизни выдающегося историка Сергея Сергеевича Секиринского. Многие десятилетия мы плодотворно сотрудничали, и теперь о нём часто хочется вспоминать, как о действительно неординарной, от природы неуёмной творческой личности, создателе *Иного*. Его постоянно увлекал поиск новых путей и возможностей для реализации собственных идей. Обладая способностью мобилизовать для их

¹⁰ Секиринский С.С. Кинематографичность истории, историзм кинематографии // Отечественная история. 2003. № 6. С. 3.

¹¹ Историк и Художник. 2004–2008. № 1–18.

¹² Зверев В.В. Дань памяти. Размышляя о разном... М., 2022.

¹³ По словам В.В. Шелохаева, для продолжения издания требовалась не такая уж значительная сумма, Сергей Сергеевич искал спонсоров, но так и не нашёл.